

Глава 230**Книга 5, Глава 41. Внезапное**С его тела капала кровь, окрашивая землю в багровый цвет. Циншань испытывал такую боль, что едва не терял сознание. Он ударил кулаком по земле, пытаясь хоть как-то выплеснуть свою боль. От удара в земле образовалась вмятина размером с кулак. Увидь это мастера школы Цин Ху и Мани Темпл, они бы онемели от удивления. Под разодранной кожей были видны волокна мышц, плотные, как бетонное железо. Все мышцы дрожали от напряжения. От невыносимой боли Циншань начал терять сознание. — Представьте, насколько мощной была эта трансформация! — Император Юй не знал. Он не ожидал, что обычный внутренний мастер или мастер, стоящий на пороге Предела Пустоты, может обладать таким крепким телом! А как же Циншань? Его физическая сила уже достигала более 10 тонн. Теперь его тело трансформировалось силой льда, которая была дарована миром Пустоты императора Юй. Эта ледяная мощь копилась на протяжении нескольких тысяч лет. Циншань боялся только одного: что не сможет принять эту силу. Его тело слишком сильное! Давление также очень высокое! Его физическая сила возрастала с невероятной скоростью. Но эти стремительные изменения сопровождались ужасной болью. Зрачки Циншаня покраснели. Перед глазами все расплывалось, он видел только красный цвет. Циншань трансформировался в демонического зверя пустоши, сила которого невероятно возросла. Он терял сознание... Обычно, когда даже сильные мастера испытывали такую боль, они умирали. Но Циншань был настолько силен, что все еще оставался в сознании! — Терпи! — Он чувствовал, как сопротивляется, чтобы не потерять сознание. Когда Циншань вновь взял топор, лучи лазурно-зеленого света вернулись в него. Эти лучи в подводном дворце начали слабеть. Подводный дворец задрожал. В лабиринте дворца, у входа в тоннель. — Снова? — Спросил царь зверей У Хоу и сел на землю, облокотившись о стену. Чжао Даньчэнь, стоявший рядом, сказал с безразличным взглядом: — Как можно так запросто получить сокровища императора? Цинь Лан, должно быть, попал в механическую ловушку, и дворец начал трястись. — А это логично. — Ответил старейшина Ши школы Сяо Яо. Старый монах бросил взгляд на золотую черепаху, которая улеглась у входа и снова закрыла глаза, чтобы медитировать. Эти люди рисковали своими жизнями и пришли в этот дворец. Каждый хотел заполучить сокровища. Раньше Цинь Лан был в команде дворца Сяо Яо, но теперь Мани Темпл, Сяо Яо и даже сам У Хоу надеялись, что ему не удастся получить сокровища. У них была лишь надежда. В нижнем уровне дворца. Девять трехногих котлов продолжали оберегать топор, как делали это на протяжении нескольких тысяч лет. Циншань держал топор правой рукой. Сначала он свирепо бил в землю. Но теперь остановился. Он прошел самый опасный и самый болезненный этап. И теперь боль отступала. Но вместе с болью уходила и скорость улучшений в теле Циншаня. Боль и скорость улучшений упали до лимитов физической выносливости Циншаня. — Какая ужасная боль. — Циншань почувствовал онемение во всем теле, после которого началось покалывание, словно иголками. Но теперь он не обращал внимания на эту ничтожную боль. Затем он пробормотал: — В этот раз улучшения действительно шокировали меня! Способ совершенствования императора Юй впечатляет. — Наверно, больше всего «пострадали» мои кости. — Он заметил, что белое сияние разрушило все его кости. Казалось, что по ним били железным молотком много-много раз, и плотность костей стала выше. Его кости стали крепкими, как железо. А теперь уровень прочности его костей неизвестен. — Я могу оценить улучшения, лишь проверив их на деле. — С этими словами, Циншань ударил кулаком по воздуху. Раздался пронзительный звук. Он опять ударил по зеленой земле, и в ней появилась яма, размером с голову. Циншань сильно удивился этому. — Я использую лишь физическую силу. И мой удар кулаком почти такой же мощный, как и удар стрелы внутреннего мастера золотого Дань? — — Думаю, теперь моя сила втрое больше силы, которая была в прошлом. — Циншань размышлял. — Если бы я добавил внутреннее истинное зарождение к физической силе, тогда бы я был почти такой же, как внутренние мастера золотого Дань! — Теперь Циншань осознал истинную ценность такой награды! По сравнению с двумя подарками от императора Юй, этот был дороже всех! Но, разумеется, большую роль также сыграло то, что у Циншаня до этого было сильное тело. — Я обладаю поразительной силой. Но если говорить о пределе, в котором я сейчас нахожусь, я

гораздо слабей мастеров золотого Дань. Они могут устранить воздушное сопротивление, а я — нет. — Циншань сделал вывод. — Я все еще не могу сравниться с мастерами золотого Дань. Но я запросто могу убить мастеров внутреннего истинного Дань! — ? — Вдруг Циншань увидел множество вмятин размером с кулак на земле. — Почему они не исчезли спустя столько времени? — Циншань сильно дивился. Действительно. Вмятины, которые оставил Циншань на земле, так и остались! Поскольку топор — это ядро всего подводного дворца, последний существует за счет энергии, которая постоянно обновлялась этим топором. Весь свет вернулся обратно и исчез. Дворец очень сильно начал трястись! Казалось, весь лабиринт встряхнул какой-то гигант. Циншань посмотрел на землю, и тут же поменялся в лице. На ней появились трещины. Он поднял голову и увидел, что потолок, который держался лабиринтом, тоже пошел трещинами. — Бам! Бам! Бам! Бам! — Сверху начало падать много лазурно-зеленых камней. В мгновение ока, весь дворец начал разрушаться. В лабиринте. Группа людей Сяо Яо, люди школы Цин Ху и остальные вдруг поняли, что землетрясение становилось все сильней и сильней. На стенах и на полу даже появились трещины. Они становились все больше и больше. Через трещины просачивалась вода. Без поддержки топора, дворец больше не мог останавливать воду. — О нет. Дворец рушится! — В ужасе крикнул старейшина Сяо Яо. — Отлично! — У Хоу рассмеялся и помчался вперед. Бум! Вдруг на полу появилась огромная трещина. У Хоу помчался прямо на нее и попал в подземелье дворца. У повелителя школы Цин Ху появилась радость на лице, и он крикнул: — Быстро! Боритесь за сокровища! — Пока его голос дошел до них, Гу Юн уже помчался в огромную трещину. Остальные внутренние мастера, кто не ухватился за возможность, теперь поняли! Разрушение дворца им на руку! Таким образом, у них появился шанс заполучить сокровища. Дворец рушился, земля под ногами трескалась. — Кому суждено, тот и станет обладателем сокровищ, — старый монах рассмеялся и сделал шаг вперед. Он был так быстр, словно молния: исчез в огромной трещине. Невозможно было представить, чтобы дворец рухнул и не убил внутренних мастеров. Что уж говорить о том, что крушение могло бы их покалечить. Дворец разрушался стремительно. — Нужно действовать быстро. Иначе я не смогу выбраться отсюда, — Циншань спрятал топор под пояс и схватил два котла. — ? — Циншань в ужасе посмотрел вперед. Сверху спускались восемь черных фигур. Все они были одеты в черные мантии с золотыми масками. Это семейство Ин. — Цинь Лань? Нет, не он. Кто ты? — в ужасе спросил глава Ин Цзянхао. Он увидел «Когти Ястреба» Циншаня и тут же отошел назад. Все говорило о том, что перед ним стоит Цин Лань, но он не мог признать его в лицо, потому что Циншань был без маски. — Хаоцзян, это Циншань. Циншань из школы Гуй Юань. Я видел его портрет в сообщении, которое получило семейство Ин. — Сокровища мои! — раздался чистый голос. Это был голос У Хоу. — Это сокровища императора Юй. — Ин Цзянхао и остальные семеро пришли в чувства. Девять котлов, которые стояли перед их глазами, и были сокровищами императора... Но поскольку они ни разу не видели сокровищ императора, они не поняли, что те самые сокровища и есть эти девять котлов. — Бам! Бам! Бам! — Ноги Циншаня двигались как тени, и он резко пнул шесть котлов. Они тут же разлетелись в разные стороны. Циншань схватил два трехногих котла в каждую руку и подумал: «Я не могу взять все девять котлов двумя руками. К тому же, если я заберу слишком много, остальные школы будут преследовать меня. И двух котлов хватит! Остальные шесть, которые я отшвырнул, отвлекут их». Циншань не осмелился жадничать. В этот момент вода озера затопила нижний уровень дворца. Циншань будто превратился в рыбу, схватил два котла и бросился в воду, исчезнув в ней. Ин Хаоцзян схватил котел, который был перед его глазами, и крикнул: — Живо! Живо подберите котлы! — Но остальные котлы успешно утонули.